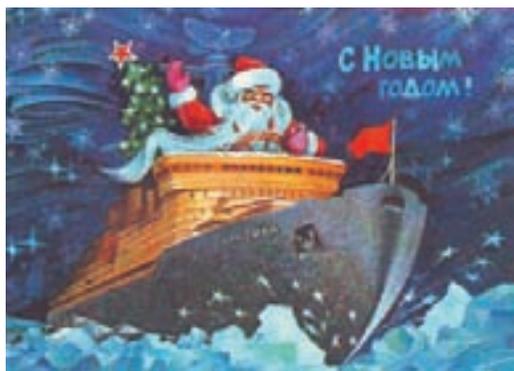

Наша дедовщина

О МЕСТЕ ДЕДА МОРОЗА
В ГОСУДАРСТВЕ

Алексей Тарханов

В МОЕМ ДЕТСТВЕ Дед Мороз уже был данностью, хотя появился он и набрал силу при советской власти. Это был наш, советский старик, на редкость многое повидавший — известно ведь, что впервые на новогодней елке в Кремле он появился не когда-нибудь, а зимой 1937 года.

Не то чтобы я в него верил, писал ему письма и ждал от него подарков. Он просто был необходимым персонажем новогоднего праздника, примерно так же, как клоун был непременным персонажем циркового представления. Без клоуна ведь цирк не цирк. Так и без Деда Мороза елка не елка. От него не убежишь. Новый год — один из самых милых и искренне любимых народом, причем всяким народом, праздников. Именно поэтому государство, как большая пивявка, присасывалось к новогодней мифологии и елка становилась важнейшим мероприятием, на которое так и норовили бросить товарища Огурцова из «Карнавальной ночи».

«Год прошел, как день вчерашний. Над Москвою в этот час бьют часы Кремлевской башни свой салют — двенадцать раз», — учили мы в школе. В этих строчках был вскрыт рецепт государственного праздника. Прежде всего он был невозможен без часов — и не каких-нибудь первых попавшихся, а именно что на Спасской башне в Кремле. Кремлевские куранты звучали для всей страны, даже для тех ее отдаленных уголков, где никогда не жили по московскому времени. И, разумеется, в Москве находилась главная елка страны. В газетах писали заметки о том, как движется в столицу эта супер-ель, и везли ее на тягаче, словно атомную ракету на военном параде. Ну и водружали ее опять же в Кремле, а елку номер два — в Колонном зале Дома Союзов. Перед кремлевской стеной были высажены ели, которые, даром что кладбищенские голубые, обещали лет через сто превратить Кремль в замок сияющей красавицы-Снегурочки. В сущности, главные кремлевские

башни были увенчаны звездами, как новогодние елки, а любая елка была маленькой копией кремлевской башни. Да и новогоднее приветствие советскому народу снова по традиции звучало из Кремля.

Как вы понимаете, при таком положении дел Дед Мороз был прямо вхож в коридоры власти и если и не работал за кремлевской стеной постоянно, то поселялся там перед праздниками. Советский режим в мои времена был уже так стар, что всю его предсмертную жизнь пронизывали страннейшие ритуалы, к которым так привязаны и частные люди, и государственные институты на пороге смерти. Например, появление Деда Мороза на елке было всегда одинаковым, кто бы из режиссеров ни пробаивался в данный конкретный декабрь новогодней календарной. Дед выходил на зов собравшихся, как на съездах партии, когда на единодушные аплодисменты зала, переходящие в овацию, гуськом появлялись члены Политбюро ЦК КПСС.

Надо признать, что рядом с этой наряженной в темные костюмы похоронной командой Дед Мороз выглядел молодцом. В своем приталенном тулупе, похожий на отставного полковника-пенсионера — красноносого и розовощекого молодца, любителя вышить с мороза и крепко закусить, он бодро выходил к елке для исполнения ритуала «Елочка, зажгись!». Все было расписано как молитва, ведь в атеистическом Советском Союзе Дед Мороз заменял своего неблагонадежного родственника святого Николая. То, что он находился одновременно повсюду, появляясь в одно и то же время на елках и в Доме архитектора, и в клубе МВД, и в детском саду камвольного комбината имени Клары Цеткин и Розы Люксембург, делало его чем-то вроде Ленина, который тоже почитался дедушкой и постоянно присутствовал в атмосфере «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой в горе, в надежде и в радости. Ленин в твоей судьбе, в каждом счастливом дне, Ленин в тебе и во мне!». Вот так и Дед Мороз был разлит равномерно по всему празд-

ничному городу, как дух святой из бутылки «Советского шампанского».

После кончины советской власти Дед Мороз поступил точно так же, как все партийные функционеры, а именно заделался крепким хозяйственником. Он подружился с тогдашним мэром Москвы Юрием Михайловичем Лужковым и на московские кредиты открыл свою компанию в маленьком Великом Устюге. В Вологодской области с 1999 года действует туристический проект «Великий Устюг — родина Деда Мороза» и образовано специальное акционерное общество ОАО «Дед Мороз», в котором наш знакомый мощный старик наверняка влиятелен не меньше, чем председатель совета директоров. Сувениры, гостиницы, автобусные экскурсии... Тем самым было положено начало природно русской дедовщине в пик западной сантаклаусовщины, и писать письма и заявления на новогоднюю помощь отныне можно было не в Финляндию. Я бы, конечно, не возлагал на Деда особых производственных надежд. Мы помним, что не было ничего страшнее новогоднего аврала по выполнению плана и в магазинах старались не покупать телевизоры или холодильники, сделанные в конце года. Но пока что индустрия, прикрытая его красной шубой, процветает, без него не представишь праздника, и нет ничего проще, чем заказать на дом Деда Мороза со Снегурочкой. Хотите — обычной, хотите — особенной. Как поясняет реклама, «стриптиз в исполнении Снегурочки — волшебное зрелище, которое вы непременно заслужили, ведь Новый год бывает только раз в году!».

